

Tyragetia

Arheologie Istorie Antică

SERIE NOUĂ

Vol. III [XVIII] nr. 1

ISSN 1857-0240 Categoria B

MUZEUL NAȚIONAL DE ARHEOLOGIE ȘI ISTORIE A MOLDOVEI

TYRAGETIA

Colegiul de redacție

Redactor responsabil: dr. hab. Eugen Sava Secretar de redacție: dr. Aurel Zanoci

Redactor: Vlad Pohilă

Membri: dr. Marius Alexianu (Iaşi); dr. Ana Boldureanu (Chişinău); dr. Nikolaus Boroffka (Berlin); dr. Gheorghe Cojocaru (Chişinău); dr. Maria Danilov (Chişinău); dr. hab. Ion Eremia (Chişinău); dr. hab. Alexander Falileyev (Aberystwyth University Ceredigion); dr. Elke Kaiser (Berlin); dr. Maia Kašuba (Chişinău); dr. Igor Manzura (Chişinău); dr. Eugen Nicolae (Bucureşti); dr. hab. Ion Niculiță (Chişinău); dr. Virgil Niţulescu (Bucureşti); dr. hab. Elena Ploşniţă (Chişinău); dr. Elena Postică (Chişinău); dr. hab. Gheorghe Postică (Chişinău); dr. Ion Tentiuc (Chişinău); dr. hab. Valentin Tomuleţ (Chişinău); dr. Victor Trifonov (Sankt Petersburg).

Toate lucrările publicate în revistă sunt recenzate de specialiști în domeniu. All the papers to be published are reviewed by experts.

Revista "Tyragetia" apare de două ori pe an. Journal "Tyragetia" appears twice a year.

Manuscrisele, cărțile și revistele pentru schimb, precum și orice corespondență se vor trimite pe adresa Colegiului de redacție al "Tyragetiei": *Muzeul Național de Arheologie și Istorie a Moldovei, str. 31 August 1989, nr. 121 "A", MD-2012 Chișinău, Republica Moldova*. Tel. (0373+22) 238279, e-mail: tyragetia@starnet.md

Manuscripts, books and reviews for exchange, as well as other papers are to be sent to the editorship of the "Tyragetia": *Muzeul Național de Arheologie și Istorie a Moldovei, str. 31 August 1989, nr. 121 "A", MD-2012 Chișinău, Republica Moldova*. Tel. (0373+22) 238279, e-mail: tyragetia@starnet.md

Design: Ivan Litsuk, Mihai Sava

Verum ab Histro oppida Cremniscoe, Aepolium, montes Macrocremni, clarus amnis Tyra, oppido nomen inponens ubi antea Ophiusa dicebatur. In eodem insulam spatiosam incolunt **Tyragetae**; abest a Pseudostomo Histri ostio CXXX.

Plinii Secundi, Naturalis Historia, IV, 12 (26), 82

Iar de la Istru înainte se află orașele Cremniscoe, Aepolium, munții Macrocremni, vestitul fluviu Tyras, care dă numele și orașului, numit odinioară Ophiusa. Tot acolo este o insulă întinsă, locuită de **tirageți**, la o depărtare de o sută treizeci de mii de pași de brațul Pseudostomon al Istrului.

Pliniu cel Bătrân, Istoria naturală, IV, 12 (26), 82

CUPRINS (Contents)

I. Studii (Researches)

Татьяна И. Демченко Памятники типа Коржеуць в контексте истории центральной и восточной Европы раннего бронзового века (Monuments of the Corjeuți type within the context of the Early Bronze Age History of Eastern and Central Europe)	Ģ
Алла Николова, Юрий Рассамакин Глиняная модель "колыбельки" из Каланчака и некоторые вопросы хронологии ранней и средней бронзы Днепро-Донецкого региона (Clay Model of the "Cradle" from Kalanchak town and Some Aspects of the Early-Middle Bronze Age Chronology in the Dnieper-Donetsk Region)	31
Элке Кайзер Проблемы абсолютного датирования катакомбной культуры Северного Причерноморья (Die absolute Datierung der Katakombengrabkultur im Nördlichen Schwarzmeerraum)	59
Valeriu Banaru Considerații cu privire la mediatorii relațiilor comerciale și de schimb dintre lumea greacă și localnicii din nord-vestul Pontului Euxin pe baza izvoarelor arheologice și scrise din secolele VII-V a. Chr. (Betrachtungen über die Vermittler der Handels- und Austauschbeziehungen zwischen der griechischen Welt und Einheimischen des nordwestlichen Pontos-Raumes auf der Grundlage archäologischer und schriftlicher Quellen des 75. Jh. v. Chr.)	71
II. Materiale și cercetări (Papers and surveys)	
Николай К. Анисюткин О специфических особенностях каменного инвентаря слоя 3a грота Тринка 1 (The stone industry particularities of the 3a layer from Trinca 1 grotto)	117
Sergiu Constantin Enea Some observations on the Neolithic and Aeneolithic ornaments in the Romanian area (Considerații despre podoabele neo-eneolitice descoperite în spațiul românesc)	133
Анна Никулицэ Ювелирные изделия из золота и серебра, обнаруженные при раскопках памятников эпох энеолита и бронзы (по материалам из фондов НМАИМ) (Golden and silver adornment objects discovered at the Aeneolithic and Bronze Age monuments (on the materials from the NMAHM collections)	157
Eugen Sava, Mariana Sîrbu Aşezări cu "cenuşare" în bazinul Răutului (Catalog) (The "ashpit" settlements in the basin of Răut (Catalog)	169
Ion Niculiță, Andrei Nicic, Andrei Corobcean Rezultatele investigațiilor arheologice la așezarea civilă Saharna "Dealul Mănăstirii" (campania 2008) (The results of the archaeological investigations at the civil settlement Saharna "Dealul Mănăstirii" (2008 campaign)	193
Florea Costea, Lucica Savu, Angelica Bălos O fibulă hallstattiană cu valențe cultuale descoperită la Ormeniș-"Tipia Ormenișului", județul Brașov (A "fibula" with cultural valences found at Ormeniș-"Tipia Ormenișului", Brașov county)	227
Viorel Stoian O posibilă trusă magică din prima epocă a fierului descoperită în Câmpia Brăilei (One possible magic kit from first iron age discovered in Braila's plain)	231

Сергей Фидельский Погребение железного века у г. Слободзея в Нижнем Поднестровье в контексте северо-	
фракийских памятников (Burial of the Early Iron Age near Slobodzeja at the lower bottom of the river Dniester)	235
Ion Tentiuc, Alexandru Levinschi Cercetările arheologice de la Buzduganii de Jos, pe valea Țuţorei, din anul 2008. Consideraţii preliminare (Archaeological researches from Buzduganii de Jos in the Ţuţora Valley conducted in 2008. Preliminary research results)	247
Natalia Mateevici Unele modificări privind datarea ștampilelor amforistice ale Rhodosului descoperite în mediul barbar al spațiului nord-vest pontic (Some changes in the chronology of the Rhodos amphorae seals discovered in the barbarian surroundings of the Northwestern Pontic space)	267
Marek Żyromski The patterns of promotion within the roman army and administration – patronage versus experience and specialization (Metode de promovare în cadrul armatei și administrației romane – patronatul față de experiență și specializare)	277
Mateusz Żmudziński Trade contacts of Roman Dacia (Contactele comerciale ale Daciei Romane)	285
Ana Voloșciuc-Bîtcă Unele considerații privind latina din Dacia (Certaines considerations concernant le latin de Dacie)	293
Petre Mocanu Cripta și bazilica de la Niculițel – simboluri ale prezenței creștinismului la nord de Balcani (The crypt and church from Niculițel – symbols of Christian presence to the north of Balkans)	301
Theodor Isvoranu, Mircea Dabîca O monedă de aur din sec. V p. Chr. descoperită la Histria (A gold coin from the 5th century A.D. discovered at Histria)	309
Иван Г. Власенко, Вячеслав М. Бикбаев Средневековое погребение у с. Хыртопул Маре (An medieval grave near the village Hîrtopul Mare)	313
Valeriu Bubulici, Ion Tentiuc Unele descoperiri monetare din cimitirul bisericii Adormirea Maicii Domnului de la Căușeni (Some monetary discoveries in the cemetery of the Assumption Church from Căușeni)	323
Ion Tentiuc Cahle cu motive heraldice de la Căușeni (Les carreaux des poêles avec l'images heraldiques de Căușeni)	331
Ana Boldureanu Cronica descoperirilor numismatice (III) (The chronicle of monetary discoveries (III)	345
Sergiu Musteață Etica și deontologia profesională în arheologie (Ethics and Professional Deontology in Archaeology)	353
III. Recenzii și prezentări de carte (Paper and book review)	
Natalia Mateevici, Amforele greceşti în mediul barbar din nord-vestul Pontului Euxin în sec. VI - începutul sec. II a. Chr. Chişinău, 2007. 284 p. + 353 estampaje, 37 figuri și 18 hărți. ISBN 978-9975-80-080-8. (<i>Valeriu Banaru</i>)	361
Florin Curta, (Ed.), The Other Europe in the Middle Ages. Avars, Bulgars, Khazars and Cumans, Florin Curta, General Editor, East Central and Eastern Europe in the Middle Ages, 450-1450, volume 2, Leiden/Boston: BRILL, 2008, ISSN 1872-8103, ISBN 978 90 04 16389 8. (Sergiu	
Musteață)	367

Gheorghe Postică, Civilizația medievală timpurie din spațiul pruto-nistrean (sec. V-XIII). Cuvânt-înainte de Victor Spinei, București, Editura Academiei Române, 2007, 487 p. (Andrei Eşanu)	373
IV. Omagieri (Homage)	
Profesorul Ion Niculiță la 70 de ani (Aurel Zanoci, Tudor Arnăut)	377
Dr. Tudor Soroceanu la 65 de ani (Nikolaus Boroffka)	381
Lista abrevierilor (List of abbreviation)	392
Condițiile de publicare în revista "Tyragetia"	395
The following conditions for publishing in the "Tyragetia" journal	396
Условия для публикации в журнале «Tyragetia»	397

ПОГРЕБЕНИЕ ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА У Г. СЛОБОДЗЕЯ В НИЖНЕМ ПОДНЕСТРОВЬЕ В КОНТЕКСТЕ СЕВЕРО-ФРАКИЙСКИХ ПАМЯТНИКОВ

Сергей Фидельский

Известно, что лесостепная зона Пруто-Днестровского междуречья в раннем железном веке была заселена фракийскими племенами. Данное высказывание стало возможным благодаря археологическим раскопкам, проводимые в 40-50 гг. XX столетия на правобережье Днестра. В результате этих исследований были открыты и изучены поселения, могильники, на основании которых впервые для молдавской лесостепи выделен культурно-хронологический пласт фракийских древностей представленный тремя основными группами памятников (Мелюкова 1958, 74, 98-102; 1961, 46-52). Впоследствии предложенная А.И. Мелюковой схема, а также последовательность культурных групп была пересмотрена и видоизменена (Мелюкова 1989, 18, 20, 23). В прежнем варианте остались только их названия, более того, учитывая идентичность, прежде всего керамического материала обнаруженного на эпонимных памятниках в Запрутской Молдове, Банате, Олтении и в Пруто-Днестровском междуречье, было предложено объединить гальштатские древности Румынии и Молдовы в единый культурный массив, сохраняя при этом локальные варианты для каждой географической зоны (Leviţki 1994, 29; Кашуба 2000, 244; Демченко, Левицкий 1990, 112). В итоге фракийский гальштат Карпато-Дунайского региона, куда входит и молдавская лесостепь, представлен памятниками типа Кишинэу-Корлэтень, Козия-Сахарна и Басарабь-Шолдэнешть. Периодизация каждой из культурных групп в разные годы претерпевала изменения, от чего менялись их датировки (Мелюкова 1961, 44; 1989, 18-21; Смирнова 1985, 45-51). Сегодня надо полагать сложилась устойчивая хронологическая шкала памятников фракийского гальштата. Памятники типа Кишинэу-Корлэтень, которые в основе своей относятся в эпохе поздней бронзы датируются XII-X вв. до н.э. (Leviţki 1994, 145). Остальные две группы относятся к памятникам раннего железного века генетически связанные между собой, более того было высказано мнение, об участии Сахарны в образовании культуры Басарабь-Шолдэнешть (Кашуба 2000а, 143). Совсем недавно была предложена новая периодизация культуры Сахарна, хронологические рамки которой охватывают период с конца XI до начала VIII в. до н.э. (Дараган, Кашуба 2008, 46, рис. 1). По этой хронологической схеме начало собственно шолданештского этапа относится к последней четверти VIII в. до н.э.

Всего за время археологических раскопок зафиксировано 14 пунктов, где были локализованы древности эпохи поздней бронзы - раннего железа относящиеся к культуре фракийского гальштата (памятники типа Кишинэу-Корлэтень). К ним достоверно следует отнести поселения Кишинэу, Бэлэбэнешть, Зэикана, Лукашеука, Мындрешть, Костешть VII, Суручень, Дэнчень, Тринка, Варатик V, Петрушань, Петруха, а также могильник Мындрешть. В отдельный культурный горизонт вошли поселения Голеркань и Ханска, выделенные в самостоятельную группу памятников (Nicic 2008, 19). К этой группе древностей раннего гальштата были отнесены и поселения Рашков XI, XII (Кашуба, Фидельский 2007, 269).

Памятники культуры Козия-Сахарна представлены 25 археологическими источниками, которые в той или иной степени подверглись раскопкам. К ним относятся 17 поселений (12 селищ и 5 городищ), а также 8 могильников основная часть которых располагалась в микрозоне Сахарна и в бассейне р. Чорна. За пределами указанных географических зон сахарнянский слой был открыт на городище Бутучень (Niculită 1996, 145). К памятникам культуры Козия-Сахарна отнесено и многослойное поселение Тринка (Кашуба 2000, 365). Однако утверждать, об этом пока преждевременно и, скорее всего, этого связано с тем, что материалы указанного периода близки к тем, которые

встречаются на памятниках украинской лесостепи и относятся к чернолесской культуре (Leviţki 1995, 248-249).

Археологическими раскопками в настоящее время открыто 11 памятников среднегальштатской культуры (типа Басарабь-Шолдэнешть). К ним относятся поселение и могильник Шолданешть; поселения Алчедар III, Кременчуг I, Иванча II, Матеуць-Ла башнэ, Солончень, Сахарна I; городища Глинжень II, Сахарна Маре; могильник Селиште. В свое время к памятникам среднегальштатской культуры были причислены погребения обнаруженные в курганах у с. Котюжень, что дало основание говорить о существовании в этом регионе могильника (Кашуба 2000а, рис. 1/2). Однако и в этом случае есть ряд причин, не согласиться с данным высказыванием. Скорее всего следует принять точку зрения О. Левицкого и Т. Демченко, которые считают, что захоронения у с. Котюжень являются киммерийскими (Leviţki, Demcenco 1996, 113).

На территории Пруто-Днестровского междуречья, в большей степени на правом берегу Днестра существуют памятники, где раскопками зафиксирован позднегальштатский горизонт — это поселения Ханска, Рашков XI, XII, Глинжень V, Тринка, Солончень-Хлиная, Алчедар-Ла Кордон, городища Сахарна-Ла Шанц, Глинжень II, могильники Тринка, Джурджулешть.

Кроме древностей фракийского галыштата в молдавской лесостепи археологически были исследованы памятники, содержащие материалы чернолесской культуры. К ним относятся городище Рудь; поселения Мерешовка, Тэтэрэука Ноуэ V, XIV, XV, Наславча, Тринка.

Наряду с целенаправленными раскопками и разведками неоспоримую значимость приобретают сведения, полученные от местного населения. Так после рассказов жителей был изучен и восстановлен погребальный обряд грунтового захоронения у с. Матеуць, погребения в кургане у с. Ханска, а также курганного могильника у с. Цареука (Лапушнян 1969, 129; Левицкий 1985, 125; Розенфельд 1955, 124). Пристальный интерес к указанным памятникам может быть вызван тем, что в непосредственной близости от них располагались стационарные поселения.

Среди древностей раннего железного века Пруто-Днестровского междуречья выделяется группа памятников, включающая погребальные комплексы и предметы скифской архаики (Левицкий, Демченко 1995, рис. 1). Археологическими раскопками было выявлено всего четыре погребения (Куконештий Векь, Суручень, Чобручи, Рэскэеций Ной), которые в совокупности были датированы второй половиной VII-началом VI в. до н.э.

Всего за время археологических работ были исследованы 61 памятников, основная часть которых располагалась в лесостепной зоне и отнесена к культуре фракийского гальштата. В сложившейся ситуации важен каждый археологический источник обнаруженный или исследованный в степной зоне региона, тем более, если он является памятником фракийской культуры. К числу таких памятников можно отнести разрушенное погребение, выявленное в днестровском степном левобережье.

В 1979 году при случайных обстоятельствах на юго-восточной окраине г. Слободзея в обрыве левого берега Днестра были обнаружены предметы материальной культуры¹. Судя по рассказам А.И. Муссурова, они находились в составе одного погребения, точные размеры которого выявить не удалось. В результате проведенных самостоятельных изысканий из разрушенного захоронения были извлечены ряд предметов. На дне ямы стоял почти целый лепной сосуд крупных размеров, рядом с которым обнаружен еще один раздавленный сосуд. Возле них находилось множество фрагментов лепной керамики и кальцинированные кости.

На основании предварительного анализа было установлено, что в погребении находилось шесть керамических сосудов, из которых, после реставрации, удалось восстановить только три (лепной сосуд-урна крупных размеров, лепной сосуд-урна небольших размеров и лепная чернолощеная миска). Среди погребального инвентаря в захоронении найден железный браслет и костяная палочка-застежка.

Ранее к предметам данного погребения пришлось обратиться Е.В. Яровому, что нашло отражение в небольшой публикации (Jarovoj

 $^{^{\}rm l}$ Информацию о находках предоставил житель г. Тирасполь А.И. Муссуров.

1996, 203). В своей статье автор отнес обнаруженное захоронение к шолданештскому этапу культуры фракийского гальштата и высказал мнение о существовании в указанном месте крупного грунтового могильника.

Сегодня вновь хотелось бы вернуться к этим материалам, в первую очередь для того, чтобы дать развернутую характеристику обнаруженным находкам с привлечением большего числа аналогий, что позволит выявить наиболее точные хронологические рамки, а также поставить вопрос об этнокультурной атрибуции рассматриваемого погребения.

Описание находок:

1. Лепной сосуд крупных размеров, с бочковидным туловом без выделенного горла на плитчатом поддоне (рис. 1/2). Сосуд изготовлен из хорошо отмученной глины с примесями мелкозернистого песка и шамота. В тесте были отмечены значительные вкрапления из черных и блестящих частиц. Обжиг несквозной и неравномерный. Внешняя поверхность неровная, однако, хорошо залощена. Цвет изделия желтовато-коричневого оттенка со следами неравномерного обжига в виде темных и оранжевых пятен. Высота сосуда составила 39,5 см, наибольший диаметр тулова 30 см, диаметр устья равен 23,2 см, диаметр дна 16,1 см. На внешней стороне по наибольшему диаметру тулова были зафиксированы четыре симметрично расположенные ручки-упоры на высоте 16-18 см от дна сосуда. Примечательно, что одна пара ручек имела округлую форму, длиной 2,5 см, шириной 5 см и толщиной 2,5 см, другая находилась перпендикулярно первой паре и имела подтрапециевидную форму длиной 2,5 см, шириной 1,5-5,5 см и толщиной 2,5 см. Также следует отметить, что обе пары ручек фиксировались к тулову с небольшим наклоном вниз.

При обнаружении урны было выявлено, что в ней находились кальцинированные кости и два индивидуальных предмета (железный браслет и костяная палочка-застежка).

2. Лепной сосуд-урна небольших размеров биконической формы с отогнутым наружу верхним краем и наибольшим диаметром в нижней его части на плитчатом поддоне (рис. 1/5). Сосуд изготовлен из хорошо отму-

ченной глины с примесями мелкозернистого песка и шамота. В примеси также встречаются незначительные вкрапления из блестящих частиц. Обжиг несквозной и неравномерный. Внешняя поверхность неровная, хорошо залощена. Цвет изделия желтовато-коричневого оттенка, со значительными следами неравномерного обжига в виде темных пятен. Высота сосуда составила 25,5 см, наибольший диаметр тулова 20,5 см, диаметр устья равен 17 см, диаметр дна 13 см.

В области наибольшего диаметра тулова зафиксированы четыре симметрично расположенные друг другу ручки-упоры, округлой формы. Длина их составила 1,5 см, максимальная ширина 4 см и толщина до 2 см.

Также внутри сосуда было выявлено заполнение, состоящее кальцинированных костей.

3. Лепная чернолощеная усеченноконическая миска на плитчатом поддоне, с отогнутым наружу верхним краем (рис. 1/1). Она была изготовлена из хорошо отмученной глины с примесями мелкозернистого песка, шамота и незначительными вкраплениями из блестящих частиц. Обжиг несквозной и неравномерный. Верхняя поверхность изделия ровная и хорошо залощена. Высота сосуда составила 9,5 см, наибольший диаметр тулова, который приходится на уровень перегиба, равен 28 см, диаметр устья 35,5 см, диаметр дна — 11 см.

На внешнем крае венчика был зафиксирован рельефный декор, состоящий из четырех симметрично расположенных групп горизонтальных валиков. В состав каждой группы входило три валика расположенные параллельно друг другу. Высота каждого валика составила — 0,5 см, длина — 5 см.

Также на внешней части тулова была отмечена вертикально поставленная ручка округлой формы со сквозным отверстием, диаметр которого не превышал 1 см.

4. Железный браслет был изготовлен из небольшой в сечении проволоки диаметром 0,5 см. Концы его не смыкались, а накладывались один на другой (рис. 1/3). Также следует отметить, что на одном окончании браслета было зафиксировано небольшое навершие в виде шарика или шишечки. Общий диаметр браслета равен 5 см.

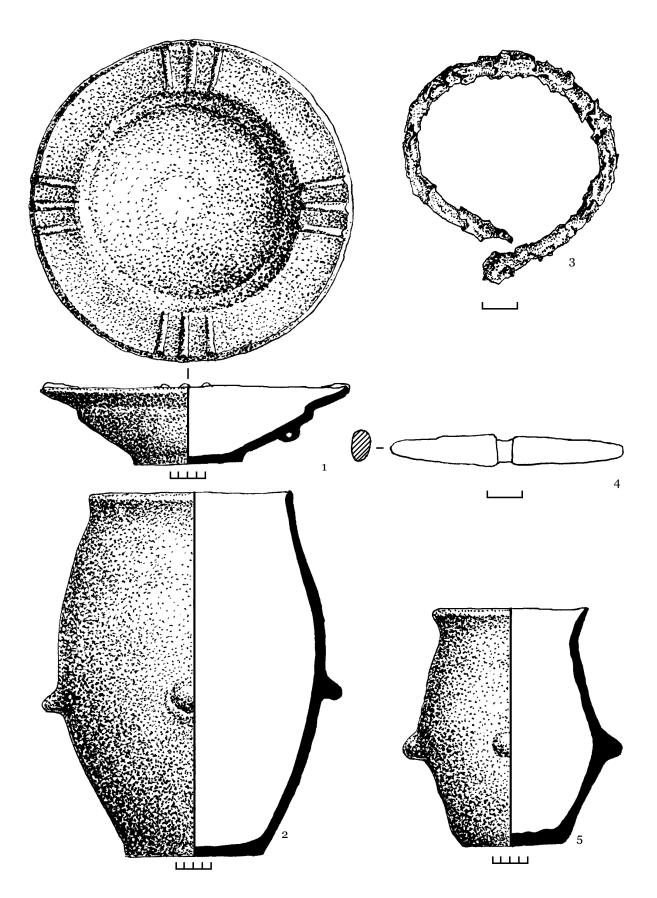

Рис. 1. Инвентарь погребения раннего железного века у г. Слободзея на Нижнем Днестре.

5. Костянная палочка-застежка, состояла из двух равных частей с ярко выраженным перехватом (рис. 1/4). Длина каждой из частей составила – 3 см, расстояние между ними равнялось 0,5 см. В итоге общая длина застежки – 6,5 см. Максимальный ее диаметр 0,8-0,9 см.

Таким образом, выявленный материал показал, что на левом берегу Днестра обнаружено грунтовое захоронение, совершенное по обряду кремации. После завершения одного из этапов погребального ритуала прах помещался в сосуды (урны), которые накрывались крышками (миски), и далее весь керамический инвентарь размещался в погребальном сооружении. Судя по тому, что кальцинированные кости находились в большом и малом сосуде, можно предположить о существовании как минимум двух захоронений. Находки, найденные в заполнении сосудов (железный браслет, палочка-застежка), не имели следов воздействия огня. Это позволяет утверждать, что данные предметы во время совершения кремации находились отдельно и были положены в урну вместе с прахом. Сейчас практически невозможно сказать каким был половозрастной состав захоронения, но, основываясь на сообщении о существовании в погребении еще и третьей урны то можно предположить, что мы имеем дело с семейной усыпальницей.

В итоге обнаруженное захоронение относится к урновым погребениям с крышкой, что вполне соответствует общей картине погребального обряда для племен раннего (кишиневский тип) и среднего гальштата (шолданешский тип), а также гетской культуры (Лапушнян 1979, 35-60; Никулицэ 1977, 78-83). Однако для определения даты, а вместе с ней и уточнение культурной принадлежности погребения необходим анализ предметов выявленных в рассматриваемом захоронении.

В первую очередь следует обратить внимание на костяную палочку-застежку, которая для указанного комплекса является главным хронологическим индикатором. Известно, что подобные изделия связаны с горитом и применялись, как правило, для застегивания клапанов на карманах для стрел (Черненко 1984, 43). Однако не исключено, что их использовали в составе конской узды или как

предмет костюма. В первом случае это возможно только для памятников предскифского времени (Черненко 1981, 42). Этого же мнения придерживается и Г.И. Смирнова, которая обнаруженную костяную палочку-застежку на Немировском городище отнесла к деталям конской узды (Смирнова 2002, 224, рис. 3/6). Возможно, убедится в правоте этого высказывания, позволит исследованное в Норшунтепе (Анатолия) конское захоронение, где среди уздечных принадлежностей была обнаружена бронзовая палочка-застежка (Иванчик 2001, 23, рис. 1/7, 4/7). Кроме этого существует и другое предположение, из которого следует, что палочки-застежки использовались для крепления меча на поясе, о чем свидетельствует рельеф из дворца Саргона II в Дур-Шаррукине (Иванчик 2001, 26, рис. 6).

Наиболее полная сводка застежек для горитов (около 40 экземпляров) была представлена в работе Е.В. Черненко (Черненко 1981, 36-43). Изготавливались они из золота, бронзы, камня, слоновой кости, но большая их часть производилась из кости. Как правило, все костяные палочки-застежки были обнаружены в погребальных памятниках скифской эпохи. Центром их распространения следует считать украинскую правобережную лесостепь (Старшая Могила, Репяховатая Могила, Журовка, Пруссы, Луки и т.д.), т.к. здесь они встречаются почти в каждом архаическом погребении и не в единичном экземпляре, на примере курганов у с. Журовка и Репяховатой могилы (Тереножкин, Мозолевский, Ильинская 1975, 360). Восточный ареал ограничивается памятниками Нижнего Дона (впускное погребение кургана Ново-Александровка І), Предкавказья (грунтовый могильник на р. Эшкакон), Северо-Западного Кавказа (Владимирский могильник) и Закубанья (Келермесский курганный могильник) (Лукьяшко и др. 1978, 127; Ковалевская 1978, 122; Шишлов 2005, 303; Галанина 1985, 162, рис.3/16). Самый западный пункт где была обнаружена костяная застежка – это погребение у с. Куконештий Векь на Среднем Пруте (Молдова) (Дергачев 1979, 240, рис. 1/10), кстати не вошедшая в реестр Е.В. Черненко, также как и две застежки найденные в каменных ящиках горного Крыма (Лесков 1959, 160, рис. 2/6, 7). К числу погребальных памятников западной периферии, где выявлена костяная застежка, следует отнести курганный могильник у с. Перебыковцы (Среднее Поднестровье), насчитывающий шесть насыпей из которых сохранились только две (Смирнова 1975, 354). В кургане №2, в составе колчанного набора, состоящего из 134 бронзовых наконечников стрел, находилась и костяная палочка-застежка (Смирнова 1993, 112-116, рис. 9/21).

В своей работе Е.В.Черненко выделил два типа костяных застежек определив дату для первого типа VI-V вв. до н.э., для второго только VI в. до н.э. (Черненко 1981, 38, 40). Опираясь на классификацию Е.В. Черненко «слободзейская» застежка относится к первому типу, ближайшие аналоги которой обнаружены в Поднепровье (Журовка, курган №406) и в Поднестровье (поселение Залесье) (Черненко 1981, рис. 6, 22; Ганина 1980, 83).

Более основательно к классификации костяных застежек подошел Ю.Б.Полидович, который, ставя вопрос о хронологии степных погребальных памятников Северного Причерноморья, считает, что застежки являясь устойчивым типом, могут стоять во главе хронологических групп (Полидович 1994, 189). Им было выделено три типа костяных застежек, которые соответственно составили первую, вторую и третью временные колонки. Первый и второй тип застежек в совокупности были отнесены к концу VII-VI вв. до н.э., а третий к V в. до н.э. (Полидович 1994, 190). Судя по его классификации, учитывая морфологические признаки, рассматриваемая нами застежка может быть отнесена к первому или второму типу.

Важность костяных застежек в хронологической схеме раннескифских памятников отмечает И.Н. Медведская, которая считает, что к числу главных диагностирующих признаков, могут быть добавлены предметы, связанные с колчаном (палочки-застежки и грибовидные столбики) (Смирнова 1993, 102).

Браслет обнаруженный в исследуемом захоронении относится к ручным браслетам изготовленные из тонкого стержня, на разомкнутых концах которого отмечены шишечки, что по классификации В.Г.Петренко соотносятся с 1 типом, I отдела (Петренко 1978, 49). Именно этот тип браслетов был распространен в конце VII-VI вв. главным образом на территории лесостепного днепровского левобережья, а также в Трансильвании и Большой Венгерской низменности (Петренко 1978, 51-52). Появление шишечек на концах браслетов исследователи связывают с влиянием южных фракийцев (Петренко 1978, 52). Близкий по форме браслет был обнаружен при изучении позднегальштатского поселения Алчедар-Ла Кордон (молдавское лесостепное Поднестровье) (Каšuba, Haheu, Leviţki 2000, 62, pl. XXXV/19).

Комплекс керамики, состоящий из трех сосудов, находит ближайшие аналогии во фракийском мире Карпато-Днестровского региона. В частности большая урна (рис. 1/2) по форме, а также расположению ручек-упоров близка к погребальным сосудам выявленные на могильниках Шолданешть и Селиште (Маркевич 1955, 138, рис. 5; Лапушнян 1979, рис. 23/1).

Вторая урна (рис. 1/5) не находит себе аналогии на памятниках молдавской лесостепи, однако ей близки сосуды обнаруженные в скифских погребальных комплексах Трансильвании (Vasiliev 1980, 62, pl. 6/3-4).

Что касается чернолощеной миски (рис. 1/1), то ареал ее распространения довольно широк. В Румынии они являются одной из главных керамических форм могильника Фериджиле. Проводя анализ материалов данного могильника, А. Вулпе разработал типологию инвентаря, в результате чего были выделены пять комбинационных типов. Судя по его типологии миски с декором по верхнему краю венчика из четырех групп валиков могут быть соотнесены с 3 комбинационным типом и датироваться рубежом VII-VI вв. до н.э. (Vulpe 1979, 108, 110, pl. IIIA). Аналогичная по форме миска была обнаружена на могильнике Бырсешть (Петреску-Дымбовица 1960, рис. 13/8). Восточнее подобные миски найдены в погребальных комплексах украинской лесостепи, к примеру в кургане у с. Круглик (Смирнова 1968, 14, рис. 4).

Очень интересен орнамент, который был зафиксирован на верхнем крае венчика миски. Подобная композиция валиков отмечена на ряде керамической посуды уже упомянутого могильника Фериджиле. В кургане у с. Глеваха обнаружена миска с орнаментом по верхне-

му краю венчика из четырех групп канелюр, фрагмент такой же миски найден при раскопках Трахтемировского городища (Тереножкін 1954, 93, рис. 14; Ковпаненко 1968, 109-111, рис. 1). Кроме погребальных памятников фрагменты мисок с аналогичным декором выявлены на многослойном поселении Чобручи (Нижний Днестр) и Немировском городище (Смирнова 1996, 196, рис. 8/4; Никулицэ, Фидельский 2002, рис. 4/2).

Таким образом, на основании проведенного анализа предметов материальной культуры погребение у г. Слободзея может быть датировано рубежом VII-VI вв. до н.э. В указанный период в Пруто-Днестровском междуречье функционируют памятники позднегальштатской культуры, однако ничего общего между ними и «слободзейским» захоронением мы не находим, ни в погребальном обряде, ни в материальной культуре.

Время появления исследуемого погребения, а вместе с ним и функционирование предполагаемого могильника связано с ситуацией, когда к концу VII в. до н.э. в Карпато-Дунайском регионе прекращает существование культура Басарабь. По мнению ряда исследователей, некоторые «басарабские» традиции могли трансформироваться в культурную группу Бырсешть-Фериджиле-Тигвень (Зверев 2000, 172). Возможно, аналогичный процесс протекал и в молдавском Поднестровье, когда «шолданештские» элементы передались на памятники более позднего времени. Это хорошо продемонстрировано на примере «слободзейского» захоронения, где отмечены некоторые «шолданештские» черты, которые выразились в погребальном обряде (грунтовое захоронение по обряду кремации в урне). Других признаков среднегальштатской культуры в исследуемом комплексе не зафиксировано.

Рассматривая синхронные памятники Румынии и Украины (вторая половина VII-начало VI в. до н.э.) обращаешь внимание на тот факт, что практически все они представлены отдельными погребениями в курганах или курганными могильниками с обрядом биритуализма (Vasiliev 1980, 40-42; Ковпаненко, Бессонова, Скорый 1989, 34; Смирнова 2004, 419). Исключением являются погребальные комплексы в курганах куштановицкой груп-

пы и группы Бирсешть-Фериджиле, где обнаружены только захоронения в урнах (Leviţki, Demcenco 2005, 55).

Исходя из этого, трудно лишь на основании погребального обряда определить этнический аспект рассматриваемого погребения. И в этом случае для уточнения культурной атрибуции на первое место встает характеристика вещевого комплекса. И здесь мы сталкиваемся с определенными трудностями, т.к. весь комплекс находок в совокупности не соотносится ни с одной их культурных групп Карпато-Дунайского региона. С одной стороны наблюдаются местные традиции, восходящие еще к шолданештскому этапу, с другой стороны хорошо прослеживаются элементы позднего этапа румынского гальштата (памятники типа Фериджиле) и с третьей стороны отчетливо видно скифское влияние.

Из всего сказанного можно с уверенностью сказать, что в своей основе «слободзейское» захоронение является фракийским. Но в этом случае есть два важных момента: относится ли оно в местному-автохтонному населению или же оставлено пришлыми племенами. Сопоставляя ряд культурных признаков, а именно обряд кремации, то он характерен, как для среднего, так и для позднего гальштата Молдавии и Румынии. Только в среднегальштатское время захоронения совершались в грунтовых могилах, а в поздний период в курганах. Если основываться на этом высказывании, то можно предположить, что к концу VII в. до н.э. определенная часть населения шолданештской группы мигрировало на юг, где испытало сильное влияние со стороны фракийского населения южной Румынии, с другой стороны скифов Правобережной Украины. Более того, появившись на берегах Нижнего Днестра, они могли войти в контакт с первыми греками колонистами, на что указывают единичные экземпляры малоазийских сосудов, обнаруженные на многослойном поселении Чобручи (Никулицэ, Фидельский 2004, 198, рис. 16/1).

Однако, на мой взгляд, есть все основания считать, что данное погребение появилось в результате очередной миграции фракийского населения из южных предгорьев Карпат. Скорее всего, это были племена группы Бирсешть-Фериджеле. Появившись на берегах Нижнего

Днестра, они не встретили особого сопротивления среди местного населения, а, наоборот, ассимилировавшись с ним, стали господствующим этносом. Возможно, единственной преградой могли быть скифские племена, но к этому времени они еще не до конца обосновались на данной территории и не могли составлять реальной угрозы. На это указывают единичные комплексы скифской архаики обнаруженные в данном регионе (впускные погребения у сс. Чобручи и Раскэеций Ной) (Левицкий, Демченко 1995, 42-48).

В пользу предложенной теории могут служить материалы главным образом керамические, выявленные в ходе раскопок на многослойном поселении Чобручи проводимые автором данной статьи. Среди огромного количества хозяйственных комплексов был исследован ряд сооружений, которые содержали находки второй половины VII в. до н.э., в том числе и фрагменты мисок с аналогичным декором по верхнему краю венчика (Niculiţă 2004, 379-380, рис. 2/2, 4/1-2). Примечательно, что в одном комплексе с фрагментами мисок типа Фериджиле была обнаружена гончарная серолощенная керамика (Никулицэ, Фидельский 2004а, 55, рис. 7).

Впервые к кружальной керамике еще в 30-е годы XX века обратился Т. Сулимирский, высказав мнение о кельтской принадлежности, которая была распространена в III-II вв. до н.э. (Sulimirski 1936, 117). Однако несколько позже Г.И.Смирнова, раскопав в 1963 г. погребение у с. Круглик, опровергла эту гипотезу, предложив называть ее вслед за М. Душеком «северофракийской» и датировать ее, как и весь комплекс, второй половиной VI в. до н.э. (Смирнова 2004, 410). Иной точки зрения придерживалась О.Д. Ганина, считавшая, что серолощенная гончарная керамика является дакийской, аналоги которой известны в Румынии и Болгарии, датирующаяся VI-V вв. до н.э. (Ганіна 1965, 116-117). Возврат в начале 90х гг. XX столетия к кружальной керамике был обусловлен рядом обстоятельств: во-первых, увеличилось количество памятников, где был обнаружен данный тип посуды; во-вторых, появились основания для определения ее даты и, в-третьих, поставить вопрос об источнике поступления гончарной серолощенной керамики в Среднее Поднестровье.

Кроме кургана у с. Круглик круговая сероглинянная посуда была обнаружена на поселениях Иван-Пустэ, Долиняны, Залесье, Непоротово, входящие в заподноподольскую группу памятников раннескифского времени (Смирнова 2004, 418, рис.1-2), а также на упомянутом поселении у с. Чобручи на Нижнем Днестре. Исходя из этого, было высказано справедливое предположение, о преобладание гончарной серолощенной керамики на поселениях.

Отшумевшая некогда дискуссия по хронологии памятников раннескифского культуры привела к передатировки множества комплексов относящиеся к данному периоду. Не остались в стороне и курганные памятники Среднего Поднестровья, анализ которых с последующим выявлением хронологии, хорошо представлен в статье Г.И. Смирновой (Смирнова 1993). В связи с этим интересующее нас захоронение у с. Круглик, как и весь его инвентарь, в том числе и кружальная керамика, было датировано последней четвертью VII в. до н.э. (Смирнова 1993, 111; Смирнова 1994, 185). Как и в круглицком погребении, так и в сооружениях поселения Чобручи круговая посуда была обнаружена наряду с керамикой типа Фериджиле, что основательно подкрепляет дату этих комплексов последней четвертью VII в. до н.э. или же рубежом VII-VI вв. до н.э.

Следующим и не менее важным вопросом является определение источника, а также как и каким образом гончарная серолощенная керамика появляется на варварских памятниках Среднего и Нижнего Поднестровья. Первоначально было предложено считать, что рассматриваемая керамика являлась не местной, а была ввезена из южных районов Румынии (Медиаш-Бырсешть-Фериджеле), одновременно рассматривался и другой маршрут, отправной точкой которого считалась северная зона Карпатского бассейна (Южная Словакия, Восточная Венгрия и Трансильвания) (Смирнова 1968, 25). Однако уже сегодня Г.И. Смирновой пришлось отказаться от своей первоначальной точки зрения и предположить версию о местном производстве кружальной посуды оседлым населением Поднестровья, полагая, что техника ее изготовления была заимствована у первых греческих переселенцев с Березани или Истрии (Смирнова 1980, 245; 1994, 187; 2004, 418). Поддержал идею о местном изготовлении кружальной керамики И.В. Бруяко, но при этом выразил определенную неуверенность по поводу торговых связей варварского населения с Истрией (Бруяко 1993, 60-61). Кроме того им же было справедливо отмечено отсутствие в настоящее время трудов по хронологии серолощенной гончарной керамики греческих городов-колоний в том числе и Истрии (Бруяко 1992, 19). Следует отметить еще одну важную деталь на которую обратили внимание исследователи, выявив определенное сходсвто гончарной серолощенной керамики обнаруженной в Среднем Поднестровье с аналогичной керамикой фракийцев Западного Причерноморья (Равна), отметив при этом отсутствия промежеточных памятников (Бруяко 1992, 20). Исходя из этого смею предположить, что таковыми памятниками могли быть поселения обнаруженные в Пруто-Днестровском междуречье, к которым относится и селище Чобручи.

Существование рядом двух синхронных памятников (поселения Чобручи и разрушенного погребения у г. Слободзея) с близким набором инвентаря позволяет говорить, в первую очередь об их культурной близости, более того не исключено, что население которое прожи-

вало на поселении Чобручи в VII-VI вв. до н.э. могло оставить предполагаемый могильник у г. Слободзея. С другой стороны хочется предположить о кратковременном характере проживания пришлого населения, которое продлилось, скорее, всего, до середины VI в. до н.э. или максимум до его конца. В дальнейшем на поселении Чобручи начинается период гетского присутствия, на что указывает характерный для этой культуры керамический комплекс. Жизнь на поселении, скорее всего, прекращается во II в. до н.э., что подтверждается данными амфорного материала и в частности клейменой тарой (Фидельский, Матеевич 2004, 119-123: Mateevici 2007, 98-104). С учетом последних хронологических разработок, особенно в области родосской эпиграфики, поселение Чобручи могло просуществовать вплоть до I в. до н.э. включительно (Кац 2007, 202-220).

Дальнейший поиск предполагаемого могильника, а также возможные его раскопки наряду с многослойным поселением Чобручи позволят уточнить ряд моментов, главным из которых является решение вопроса относительно этнической принадлежности обоих памятников в пользу фракийской составляющей.

Библиография

Бруяко 1992: И.В. Бруяко, Причерноморье и Прикарпатье в раннескифскую эпоху (к проблеме взаимных контактов на примере серой гончарной керамики). В сб.: Киммерийцы и скифы (Мелитополь 1992), 19-20.

Бруяко 1993: И.В. Бруяко, Северо-Западное Причерноморье в VII-V вв. до н.э. Начало колонизации Нижнего Поднестровья. В сб.: Античный мир и археология, вып. 9 (Саратов 1993), 60-79.

Галанина 1985: Л.К. Галанина, К проблеме взаимоотношений скифов с меотами (по данным новых раскопок Келермесского курганного могильника). СА 3, 1985, 156-165.

Ганіна 1965: О.Д. Ганіна, Поселення скіфського часу у селі Іване-Пусте. Археологія ХІХ, 1965, 106-117.

Ганина 1980: О.Д. Ганина, Поселение периода скифской архаики у с. Залесье Борщевского района Тернопольской области. В сб.: АИУ в 1978-1979 гг. (Днепропетровск 1980), 83.

Дараган, Кашуба 2008: М. Дараган, М. Кашуба, Аргументы к ранней дате основания Жаботинского поселения. Revista arheologică s.n. 2, vol. IV, 2008, 40-73.

Демченко, Левицкий 1990: Т.И. Демченко, О.Г. Левицкий, К вопросу о шолданештских памятниках на территории Молдавии. В сб.: Археологические исследования молодых ученых Молдавии (Кишинев 1990), 11-120.

Дергачев 1979: В.А. Дергачев, Раннескифское погребение на Среднем Пруте. СА 3, 1979, 239-241.

Зверев 2000: Е.Ю. Зверев, Относительная хронология некоторых опорных памятников среднего и позднего гальштата в Юго-Западной Румынии. Stratum plus 3, 2000, 171-192.

Иванчик 2001: А.И. Иванчик, Киммерийцы и скифы (Москва 2001).

Кац 2007: В.И. Кац, Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма (опыт комплексного изучения). В сб.: Боспорские исследования, вып. XVIII (Симферополь-Керчь 2007).

- **Кашуба 2000:** М.Т. Кашуба, Раннее железо в лесостепи между Днестром и Сиретом (культура Козия-Сахарна). Stratum plus 3, 2000, 241-488.
- **Кашуба 2000а:** М.Т. Кашуба, Заметки о формировании средегальштатской культуры Басарабь-Шолдэнешть в Днестро-Прутском междуречье. Stratum plus 3, 2000, 140-156.
- **Кашуба, Фидельский 2007:** М. Кашуба, С. Фидельский, Находки финальной бронзы и раннего железного века из многослойных поселений Рашков XI и XII (левобережье Среднего Днестра). Revista arheologică s.n. 1-2, vol. III, 2007, 266-281.
- **Ковпаненко 1968:** Г.Т. Ковпаненко, Раскопки Трахтемировского городища. В сб.: АИУ в 1967 г., вып. II (Киев 1968), 108-111.
- **Ковпаненко, Бессонова, Скорый 1989:** Г.Т. Ковпаненко, С.С. Бессонова, С.А. Скорый, Памятники скифской эпохи днепровского лесостепного Правобережья (Киев 1989).
- **Ковалевская 1978:** В.Б. Ковалевская, Разведки и раскопки на р. Эшкаконе. В сб.: АО 1977 г., (Москва 1978), 122-123.
- **Лапушнян 1969:** В.Л. Лапушнян, Новые находки раннего железного века из села Матеуцы. В сб.: Далекое прошлое Молдавии (Кишинев 1969), 128-133.
- **Лапушнян 1979:** В.Л. Лапушнян, Ранние фракийцы X начала IV в. до н.э. в лесостепной Молдавии (Кишинев 1979).
- **Левицкий**, **Демченко 1995:** О.Г. Левицкий, Т.И. Демченко, Памятники скифской архаики на территории Молдовы. В сб.: Древности степного Причерноморья и Крыма, вып. V (Запорожье 1995), 41-53.
- **Лесков 1959:** А.М. Лесков, О хронологии таврских каменных ящиков горного Крыма. В сб.: КСИА АН УССР, вып. 8 (Киев 1959), 156-165.
- **Лукьяшко и др. 1978:** С.И. Лукьяшко, Н.Н. Головкова, В.И. Обозный, А.К. Гамаюнов, Раскопки курганов в зоне строительства приморской оросительной системы. В сб.: АО 1977 г. (Москва 1978), 127.
- **Маркевич 1955:** В.И. Маркевич, Археологические памятники в бассейне нижнего течения реки Черна. В сб.: Известия Молдавского филиала АН МССР, №5(25) (Кишинев 1955), 131-145.
- **Мелюкова 1958:** А.И. Мелюкова, Памятники скифского времени лесостепного Среднего Поднестровья. МИА 64, 1958, 5-102.
- **Мелюкова 1961:** А.И. Мелюкова, Культуры предскифского периода в лесостепной Молдавии. МИА 96, 1961, 5-52.
- **Мелюкова 1989:** А.И. Мелюкова, Культуры предскифского периода в лесостепной зоне. Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. В: Археология СССР (Москва 1989), 16-29.
- **Никулицэ 1977:** И.Т. Никулицэ, Геты IV-III вв. до н.э. в Днестровско-Карпатских землях (Кишинев 1977).
- **Никулицэ, Фидельский 2002:** И.Т. Никулицэ, С.А. Фидельский, Фракийский горизонт на поселение Чобручи в Нижнем Поднестровье (по материалам исследований 2001 г.). В сб.: Северное Причерноморье: от энеолита к античности (Тирасполь 2002), 206-217.
- **Никулицэ, Фидельский 2004:** И.Т. Никулицэ, С.А. Фидельский, Чобручи многослойное поселение на Днестре. В сб.: Thracians and Circumpontic World, vol. II (Chişinău 2004), 190-216.
- **Никулицэ, Фидельский 2004а:** И.Т. Никулицэ, С.А. Фидельский, Археологические исследования на многослойном поселении Чобручи. В сб.: Cercetări arheologice în Republica Moldova (2000-2003) (Chişinău 2004), 50-63.
- **Петренко 1978:** В.Г. Петренко, Украшения Скифии VII-III вв. до н.э. В сб.: САИ, вып. Д4-5 (Москва 1978).
- **Петреску-Дымбовица 1960:** М. Петреску-Дымбовица, К вопросу о галыштатской культуре в Молдове. В сб.: Материалы и исследования по археологии юго-запада СССР и Румынской Народной Республики (Кишинев 1960), 151-170.
- **Полидович 1994:** Ю.Б. Полидович, К вопросу о хронологии раннескифских памятников степной зоны Северного Причерноморья. В сб.: Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья (V тыс. до н.э. V в. н.э.) (Тирасполь 1994), 189-191.
- **Розенфельд 1955:** Р.Л. Розенфельд, Алчедарские курганы. В сб.: Известия Молдавского филиала АН МССР, №5(25) (Кишинев 1955), 121-125.
- **Смирнова 1968:** Г.И. Смирнова, Раскопки курганов у сел Круглик и Долиняны на Буковине. АСГЭ 10, 1968, 14-27.
- Смирнова 1975: Г.И. Смирнова, Курганы у с. Перебыковцы. В сб.: АО 1974 г., (Москва 1975), 354-355.

Смирнова 1980: Г.И. Смирнова, Население Среднего Поднестровья в VI-V вв. до н.э. и его западные соседи. В сб.: Actes du IIe congrès international de thracologie (histoire et archéologie), vol. I (București 1980), 235-251.

Смирнова 1985: Г.И. Смирнова, Основы хронологии предскифских памятников юго-запада СССР. СА 4, 1985, 33-53.

Смирнова 1993: Г.И. Смирнова, Памятники Среднего Поднестровья в хронологической схеме раннескифской культуры. CA 2, 1993, 101-118.

Смирнова 1994: Г.И. Смирнова, Кружальная сероглиняная керамика из раннескифских памятников Среднего Поднестровья: время и пути попадания. В сб.: Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья (Утыс. до н.э. - V в. н.э.) (Тирасполь 1994), 185-187.

Смирнова 1996: Г.И. Смирнова, Предварительные данные о Немировском городище (по первым результатам обработки полевой документации и коллекции находок). В сб.: Більське городище (к контексті вивчення пам'яток раннього залізного віку Європи) (Полтава 1996), 183-198.

Смирнова 2002: Г.И. Смирнова, Немировское городище в хронологической схеме скифской архаики Северного Причерноморья. В сб.: Северное Причерноморье: от энеолита к античности (Тирасполь 2002), 217-233.

Смирнова 2004: Г.И. Смирнова, Состояние изучения Западно-Подольской группы памятников раннескифского времени в Лесостепной Скифии в конце XX века. В сб.: Kimmerowie, Scytowie, Sarmaci (Kraków 2004), 409-429.

Тереножкин, Мозолевский, Ильинская 1975: А.И. Тереножкин, Б.Н. Мозолевский, В.А. Ильинская, Работы скифской среднеднепровской экспедиции. В сб.: АО 1974 г. (Москва 1975), 360-361.

Тереножкін 1954: О.І. Тереножкін, Курган біля с. Глеваха. Археологія ІХ, 1954, 80-97.

Фидельский, Матеевич 2004: С.А. Фидельский, Н. Матеевич, Античный импорт в амфорной таре на поселении Чобручи из раскопок 2001-2002 гг. (по данным эпиграфики). В сб.: Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре, часть I (Киев-Судак 2004), 118-123.

Черненко 1981: Е.В. Черненко, Скифские лучники (Киев 1981).

Черненко 1984: Е.В. Черненко, Скифо-персидская война (Киев 1984).

Шишлов 2005: А.В. Шишлов, Предметы вооружения племен черноморского побережья Северо-Западного Кавказа в раннем железном веке (по материалам Владимирского могильника). В сб.: Четвертая кубанская археологическая конференция (Краснодар 2005), 303-304.

Jarovoj 1996: E. Jarovoj, La premiere necropole du Hallstatt Thrace sur la rive gauche du Nistru. In: The Thracian world at the crossroads of civilizations (Bucharest 1996), 203-204.

Kašuba, Haheu, Leviţki 2000: M. Kašuba, V. Haheu, O. Leviţki, Vestigii traco-getice pe Nistrul Mijlociu (Bucureşti 2000).

Levițki 1994: O. Levițki, Cultura hallstattului canelat la răsărit de Carpați (București 1994).

Leviţki 1995: O. Leviţki, Investigaţiile arheologice de la Trinca, raionul Edineţ, Republica Moldova. In: CAANT, vol. I (Bucureşti 1995), 247-278.

Leviţki, Demcenco 1996: O. Leviţki, T. Demcenco, Tumulii din epoca fierului timpuriu de lângă satul Cotiujeni. Tyragetia III, 107-115.

Levițki, Demcenco 2005: O. Leviţki, T. Demcenco, Construcţii şi obiceiuri funerare practicate de comunitățile hallstattiene târzii din Platoul Moldovei de Nord (în baza necropolei Trinca "Drumul Feteştilor"). Revista arheologică s.n. 1, vol. 1, 2005, 44-71.

Mateevici 2007: N. Mateevici, Amforele grecești în mediul barbar din nord-vestul Pontului Euxin (în sec. VI - începutul sec. II a. Chr.) (Chişinău 2007).

Nicic 2008: A. Nicic, Interferențe cultural-cronologice în nord-vestul Pontului Euxin (la finele mil. II – începutul mil. I a. Chr.) (Chişinău 2008).

Niculiță 1996: I. Niculiță, Habitatul traco-getic de la Butuceni. Thraco-Dacica 1-2, tom. XVII, 1996, 139-167.

Niculiță 2004: I. Niculiță, Thraco-Getica. Studii și materiale (Chișinău 2004).

Sulimirski 1936: T. Sulimirski, Scytowie na zachodniem Podolu (Lwów 1936).

Vasiliev 1980: V. Vasiliev, Sciții agatîrși pe teritoriul României (Cluj-Napoca 1980).

Vulpe 1979: A. Vulpe, Cu privire la cronologia grupului cultural Ferigile. Danubius VIII-IX, 1979, 93-122.

Mormântul din epoca fierului de lângă or. Slobozia, regiunea Nistrului Inferior în contextul monumentelor nord-tracice

Rezumat

În articol sunt analizate materialele dintr-o înmormântare plană, descoperită fortuit în anul 1979, la sud-est de orașul Slobozia, în malul abrupt al râului Nistru. Forma și dimensiunile inițiale ale complexului funerar nu au putut fi stabilite. Înmormântarea a fost făcută după ritul incinerației, rămășițele cinerare și inventarul fiind depuse în urne. Din complex provin trei vase ceramice (două urne și o strachina), o încheietoare din os și o brățară din fier, descoperite într-una din urne. În două vase ceramice au fost atestate oase calcinate.

Ritul funerar și inventarul indică apartenența tracă a mormântului și își găsește analogii la monumente de tip Bâr-sești-Ferigile. Pe baza încheietoarei din os și a străchinii negre, lustruite de tip Ferigile mormântul poate fi datat cu sfârșitul sec. VII - începutul sec. VI a. Chr.

Apariția complexului dat pe malul stâng al râului Nistru poate fi legată de valul de migrație a populației trace din regiunile sudice ale României. Despre acest fapt mărturisesc, la fel, materiale (străchini cu decor în partea superioară) din așezarea pluristratigrafică de lângă satul Ciobruci, situată în apropierea acestui mormânt.

Burial of the Early Iron Age near Slobodzeja at the lower bottom of the river Dniester

Abstract

In the publication are analyzed materials from the destroyed soil burial, which have been found out in 1979 under casual circumstances on the southeast outskirts of town Slobodzeja, in steep of the left coast of the river Dniester. Initial form and the sizes of a funeral complex were not established. In it were found three ceramic vessels (two urns and one basin), and also a bone fastener and an iron bracelet which were in one of urns. Besides in filling of two vessels are revealed calcinated bones.

The burial was performed by cremation ceremony whereupon ashes together with inventory have been placed in ceramic urns. The funeral practice and inventory unequivocally point out a Thracian accessory of a complex and find analogies on the monuments of type Byrseshti-Feridzhile. Based on a bone fastener and black lustred basin of Feridzhile type burial is dated by border of VII-VI centuries BC.

Appearance of the given complex on the left coast of the river Dniester is connected by the author of the publication with migration of the regular wave of the Thracian population from southern regions of Romania. Materials from multilayered settlement near village Chobruchi (bowls with a decor on an upper edge), located in immediate proximity from a burial and at a certain stage of the existence making with it a single whole also testify to it.

05.03.2009

Сергей Фидельский, Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко, ул. 25 Октября, 128, MD-3300 Тирасполь, Республика Молдова